

Почти десять лет назад в «Латинской Америке» была опубликована статья примерно под таким же названием. В работе над ней автору оказал существенную помощь Владимир Николаевич Крестьянинов, бывший тогда главным редактором журнала. И возврат к обозначенной теме, которая не только не потеряла, а, напротив, приобрела еще большую значимость, — дань его светлой памяти.

Э.Г.Ермольева

Важный фактор интеграции

В статье анализируются основные формы интеграционных процессов в сфере образования на примере Латинской Америки, прослеживаются изменения, произошедшие с середины 90-х годов, выделяются многосторонние (межрегиональные и трансконтинентальные) модели взаимодействия.

Ключевые слова: международное взаимодействие в образовании, субрегиональная интеграция, Евросоюз — Латинская Америка, Меркосур, иберо-американское сообщество, паневропейская конвергенция (Болонский процесс).

В рамках глобальной реформы образования, которая осуществлялась в несколько этапов во многих государствах мира на протяжении второй половины XX в., а затем, приобретя новые качественные характеристики, продолжается и в новом, XXI столетии, далеко не последнее место отводится международному сотрудничеству. Активное участие в нем принимают все регионы мира. При этом используются как межвузовские связи, двусторонние обмены, так и многосторонние формы взаимодействия, реализуемые в границах интеграционных объединений.

В Латинской Америке первым историческим опытом субрегионального сотрудничества в сфере образования явилось Соглашение «Андрес Бельо» (Convenio Andrés Bello, САВ), которое в 1970 г. заключили между собой андские страны — Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу, Эквадор и Чили. В 1980 г. к этому договору присоединилась Панама, в 1982 г. — Испания, в 1998 г. — Куба, в 2004 г. — Мексика, в 2006 г. — Доминиканская Республика. С присоединением к САВ Парагвая (2004 г.) и Аргентины (2007 г.) географические границы объединения вышли за пределы андского субрегиона (в узком значении). Исполнительный секретариат — SECAB работает в

Элеонора Георгиевна Ермольева — старший научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН.

Материалы научно-практической конференции по сравнительности содержания обучения в средней школе

совместных мерах по ликвидации неграмотности, подготовке учителей, обмену опытом в преподавательской работе, то в настоящее время все большее место занимают совместные проекты на уровне высшей школы и в научно-инновационной сфере. С 2006 г. ведущие университеты Перу, Боливии, Венесуэлы, Эквадора, Колумбии и других ассоциированных членов Соглашения ведут совместные научные исследования междисциплинарного характера. Истоки этой формы сотрудничества уходят в 1985 г., когда был создан Андский университет «Симон Боливар», который стал заниматься подготовкой специалистов последиplomного уровня по следующим дисциплинам: экономическое право, международные отношения, журналистика, менеджмент в области окружающей среды и ряд других. Главный кампус университета разместился в Боливии (г. Сукре), филиалы имеются в Эквадоре, Перу, Венесуэле и Колумбии. В 2008 г. было решено создать общую университетскую сеть (Red de universidades CAB por la integración, UNICAB), в рамках которой проходят обучение и ведут самостоятельные научные исследования учащиеся основного университетского курса, специализирующиеся на проблемах интеграции (cátedras de integración), а также докторанты (doctorados CAB). По данным на апрель 2008 г., в подобных проектах участвуют уже около 3 тыс. учащихся, которыми руководят как национальные специалисты, так и приглашенные из-за рубежа ученые и преподаватели. Среди последних инициатив — изучение «пограничного вопроса»³ в так называемых «полевых условиях», непосредственно на границах: эквадорско-колумбийской, боливийско-чилийской и т.п. В этих исследованиях реальной ситуации принимают участие следующие вузы: Автономный университет «Томас Фриас» (Потоси, Боливия), Национальный университет г. Росарио (Аргентина), Национальный университет Колумбии, Университет г. Пиура (Перу), Католический университет Парагвая, Андский университет «Симон Боливар», Иберо-американский университет (г. Мехико). Работают и приглашенные европейские специалисты из На-

столице Колумбии Боготе. Главную цель сотрудничества сформулировал исполнительный секретарь САВ (1994—2000 гг). П.Энрикес Гуахардо на одном из совещаний: «Смысл нашей работы заключается в том, чтобы искать совместные решения схожих проблем. И в этом состоит наше видение интеграции, являющейся не самоцелью, а средством, с помощью которого на нашем пространстве можно противостоять вызовам текущего момента»¹.

В феврале 2005 г. в Гаване отмечался 35-летний юбилей Соглашения «Андрес Бельо». Участники мероприятия — министры просвещения высказались «за дальнейшее развитие интеграции, на которую правительства могут опереться в их политике по преодолению социальных трудностей»².

Если в предыдущие 30 лет деятельность в рамках этого соглашения была сконцентрирована на со-

ционального дистанционного университета (UNED, Испания) и Университета «Кремс Донау» (Австрия).

Хотя формально Соглашение «Адрес Бельо» изначально не входило в институциональную систему Андского сообщества, его деятельность с первых шагов была направлена на укрепление сотрудничества в его границах. Различного рода трудности (в основном, политического характера), которые испытывало само объединение, не могли не сказаться на практической реализации многих проектов, часть из которых осталась только на бумаге. И представляется вполне логичным, что руководство САВ путем присоединения, например, Аргентины, играющей одну из ведущих ролей в рамках другого южноамериканского объединения — Mercosur educativo, попыталось реанимировать замороженные программы за счет заимствования опыта стран Южного конуса.

По мнению многих латиноамериканских специалистов, наиболее последовательно курс на создание «прозрачного» рынка образовательных услуг был взят государствами — членами Меркосур еще в начале 90-х годов: они исходили из того, что итоговая эффективность их интеграционной модели будет во многом зависеть от социально-культурного взаимодействия стран-участниц, несмотря на то, что в этом интегрирующемся пространстве находятся государства с различным уровнем развития общего и высшего образования, научной инфраструктуры и пр. Если, например, в Аргентине и Уругвае совокупный «брутто-охват» молодежи в возрасте 5—24 лет всеми ступенями обучения составляет 89%, в Бразилии — 87,5, в Боливии — 86, то в Парагвае всего 69%⁴. На примере Меркосур, с одной стороны, видно, что в случае взаимодействия между партнерами, имеющими различный уровень «индекса образования» (по терминологии ПРООН), «отстающим» участникам приходится решать более сложные задачи. С другой стороны, попытки создать единое образовательное пространство приводят к тому, что более развитые страны-участницы вынуждены оказывать конкретную помощь своим менее благополучным соседям. Так, нам представляется достаточно очевидным, что динамичное осуществление в Парагвае реформы образования во многом обязано его членству в Меркосур: за счет помощи со стороны Аргентины, Уругвая и Чили к началу 2000-х годов по уровню грамотности молодежи в возрасте 15—24 года — 96% — Парагвай сравнялся с Бразилией (см. таблицу 1).

«Протокол о намерениях» по интеграции в сфере образования государств Южного конуса был подписан на первом совещании министров просвещения Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая в 1991 г., тогда же был принят и первый «Трехлетний план совместных действий, 1992—1994». Во исполнение предусмотренных в нем задач и для того, чтобы учащиеся и студенты этих стран могли продолжать обучение на среднем, высшем и последипломном уровнях в любой стране — участнице договора, были подписаны протоколы о взаимном признании дипломов и аттестатов об образовании того или иного уровня, того или иного профиля. Особые надежды страны-участницы возлагали на совместные действия по подготовке кадров высшей квалификации и на сотрудничество в области научных исследований. В 1993 г. начала свою деятельность Ассоциация университетов «группы Монтевидео» (AUGM). В нее вошли около 20 вузов из статусных членов блока, чуть позже — из Боливии. Среди участников — аргентинские национальные университеты из Кордовы, Росарио, Тукумана, Мар-дель-Плата, университеты бразильских штатов Минас-Жерайс, Парана, Рио-Гранде-до-Сул, Санта-Катарина, а также из г. Сан-Пауло, Университет Сантьяго-де-Чили, Национальный университет Асунсьона и Автономный университет «Хуан Мисаэль Сарачо» (Боливия). Между всеми ву-

**СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПО ФАКТОРУ
«ОБРАЗОВАНИЕ» СТРАН — ЧЛЕНОВ МЕРКОСУР**

Страны	Государственные расходы на образование		Нетто-охват средней ступенью обучения	Число студентов на 100 тыс. жителей
	в % к ВВП	в % к госбюджету		
Аргентина	4,0	13,1	78	5 490
Бразилия	4,1	14,5	79	2 182
Парагвай	4,1	10,0	57	2 419
Уругвай	3,0	11,6	—	3 000
Боливия	6,4	18,1	71	3 606
Чили	3,6	16,0	—	3 914
Колумбия	4,9	14,2	67	2 513
Эквадор	2,0	—	57	—
Венесуэла	3,7	—	68	3 835

Источники: Situación educativa de América Latina y el Caribe, 2007; UNESCO/UIS. Panorama regional de América Latina y el Caribe, 2009.

зами — членами AUGM действует программа «академической мобильности»; с 1996 г. функционируют научные советы, ответственные за сотрудничество в определенных научных дисциплинах. В 1998 г. министры просвещения стран Меркосур подписали меморандум об экспериментальном проекте по совместной аккредитации (Mecanismo experimental de acreditación de carreras, МЕХА), которая распространялась на медицинские, агрономические и инженерные специальности. Чуть позже в перечень вошли архитектурные дисциплины, ветеринария, фармацевтика. В настоящее время они объединены в систему ARCU-SUR (Sistema de acreditación de carreras de grado para el Mercosur).

2002—2005 гг. был периодом кризиса образовательной составляющей блока, но постепенно его удалось преодолеть, возобновились регулярные совещания министров просвещения. На конференции в Монтевидео в 2005 г. принимали участие не только «штатные» члены Меркосур, но и ассоциированные: к Боливии и Чили добавились Колумбия, Эквадор и Венесуэла. Как подчеркивалось на этой и последующих встречах, в число стратегических задач поставлено взаимодействие по линии образования с другими интеграционными объединениями — группой «Андрес Бельо», Организацией иберо-американских государств (ОЕИ), со странами — членами Евросоюза.

В настоящее время страны Меркосур стремятся претворить в жизнь задачи, поставленные в очередном плане, рассчитанном до 2010 г.⁵ Например, по линии высшей школы он содержит три основных блока мероприятий: сотрудничество между агентствами по аккредитации для повышения качества образования; активизация академической мобильности для упрочения внутрорегионального вузовского пространства; дальнейшее сближение национальных систем обучения путем межинституционального взаимодействия и обмена опытом. На очередном форуме по образованию (июнь 2008 г., Буэнос-Айрес) министры просвещения Меркосур приняли специальную программу студенческой мобильности, предусматривающую

финансовую поддержку молодежи из малоимущих семей. На эти цели государства Евросоюза (с которыми страны Южного конуса имеют двустороннее соглашение) уже выделили 3 млн евро, в пополнении фонда принимают участие остальные государства, подписавшие данное соглашение⁶. Подобная инициатива свидетельствует, что проекты в системах образования являются составной частью более общих социальных программ, которые осуществляются странами Меркосур и ассоциированными членами блока.

Латино-Карибская Америка (ЛКА) развивает сотрудничество по линии образования не только в рамках субрегиональных блоков и между ними, но и в более широком — межконтинентальном масштабе. Практически все страны региона являются членами иберо-американского сообщества и активно участвуют в тех многосторонних проектах, которые осуществляются в его рамках, как правило, под эгидой Испании.

Формально объединение иберо-американских стран по сотрудничеству в области образования, культуры и науки (Organización de Estados Iberoamericanos para la educación, la ciencia y la cultura, OEI) существует с 1949 г. Однако реально активная фаза началась в преддверии празднования 500-летия открытия Америки и ознаменовалась реализацией (с 1987 г.) программы трансконтинентального межвузовского обмена под названием COLUMBUS. Она довольно быстро объединила несколько десятков университетов из Бельгии, Великобритании, Германии, Голландии, Дании, Испании, Италии, Португалии, Франции, Швейцарии, Швеции, а также из государств ЛКА: Аргентины, Бразилии, Боливии, Венесуэлы, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Мексики, Парагвая, Перу, Чили, Эквадора. Главная задача программы состояла в обмене опытом в деле управления вузами, но постепенно в ее рамках были созданы межвузовские сети, призванные осуществлять более широкое взаимодействие между университетами — партнерами по проекту. К началу XXI в. в программе участвовали около 80 вузов, 50 из которых были латиноамериканскими. В 2000 г. в Турине 130 ректоров из 32 стран подписали в рамках программы COLUMBUS новое соглашение по европейско-латиноамериканскому сотрудничеству между университетами.

За 20 лет иберо-американского взаимодействия было разработано и выполнено немало программ, охватывавших разные уровни обучения. Это — и программы по ликвидации неграмотности в Доминиканской Республике, Сальвадоре, Никарагуа, Гондурасе, осуществленные в первой половине 90-х годов, и проект MUTIS (по взаимному предоставлению студенческих стипендий), и INTERCAMPUS (по встречно-направленному обмену студентами и преподавателями вузов), действовавшие со второй половины 90-х годов. Особого упоминания заслуживает программа по телеобучению Asociación de televisión educativa iberoamericana (ATEI), осуществлявшаяся с 1993 г.; ее целью было «формирование иберо-американского электронного пространства в области образования». К концу 90-х годов ассоциация объединяла почти 50 млн пользователей в Испании, Португалии, США и еще в 20 странах Латинской Америки. (В настоящее время она носит название TEIВ — Televisión educativa iberoamericana.) С 2000 г. началось формирование широкой сети CIBERAMERICA, а в ее рамках — портала «UNIVERSIA», рассчитанного на вузы. Сегодня эта межвузовская сеть объединяет 985 вузов в 11 странах по обе стороны Атлантики; с помощью предоставляемой на ее сайте информации выпускник-испанец или латиноамериканец может не только получить сведения о международных программах обмена, но и найти первую работу. Согласно имеющимся на 2007 г. данным, число регулярных посетителей этой сети

составляет 4,4 млн в месяц, которые проживают в Аргентине, Пуэрто-Рико, Португалии, Уругвае, Бразилии и Венесуэле⁷.

На иберо-американских встречах в верхах и предшествовавших им конференциях министров просвещения в 2005—2008 гг. рассматривались новые инициативы и принимались новые проекты. Так, на XVI конференции в Монтевидео в 2006 г. приоритетным было заявлено сотрудничество для выполнения задач, обозначенных в «Декларации тысячелетия» с тем, чтобы к 2015 г. иберо-американское пространство стало территорией, свободной от неграмотности. С другой стороны, государства — участники ОЕИ расширяют многосторонний обмен по линии высшей школы, в частности, в рамках программы академической мобильности — Programa de intercambio y movilidad académica (PIMA). Благодаря ей молодежь из Аргентины, Венесуэлы, Гватемалы, Колумбии, Мексики, Перу и Эквадора может получать в испанских вузах следующие специальности: администрирование и управление предприятиями, промышленные технологии, общеэкономические дисциплины, педагогика, изящные искусства. По данным ЮНЕСКО и Института международного образования США, из 45 тыс. иностранных учащихся, которые избрали местом своей учебы испанские вузы, основную долю составляют выходцы из Колумбии (9%), Аргентины и Мексики (по 7%), Перу (5%), Бразилии, Венесуэлы, Эквадора (по 4%). Сохраняя роль «университетской метрополии» для латиноамериканской молодежи, Испания продолжает выполнять функцию естественного посредника во взаимодействии Европы с испаноязычными государствами Западного полушария.

Наряду с программами мобильности, ориентированными на студентов-дипломников, все большее внимание в настоящее время уделяется обмену преподавателями и университетскими учеными, коллективным научным проектам, взаимодействию между национальными порталами в рамках общелатиноамериканской сети с применением новых информационных технологий. Так, к числу новейших инициатив относится проект студенческой мобильности «Пабло Неруда» (Iniciativa iberoamericana de movilidad de estudiantes «Pablo Neruda»), рассчитанный на магистерский и докторский уровни обучения. Опорными пунктами данного проекта являются Аргентина, Колумбия и Испания. Его реализация должна приблизить формирование коллективного иберо-американского пространства знаний (Espacio iberoamericano del conocimiento, EIC). Основное предназначение EIC (идея о необходимости которого была озвучена в 2005 г. на XV Иберо-американской конференции по образованию в г. Толедо) — создавать условия, которые ограничивали бы «утечку умов» за пределы сообщества.

В условиях, когда мировой рынок образования становится все более открытым, взаимопроникающим и — одновременно — конкурентным, проблема качества обучения, прежде всего на высших ступенях, приобретает особую важность и практическую значимость в первую очередь для менее развитых государств. Поэтому вполне понятны усилия, предпринимаемые для измерения качества высшего образования в Латинской Америке, и заимствование ею опыта по этой процедуре, приобретенного в странах с более эффективной системой аккредитации вузов и учебных программ. Так, довольно большой географический охват имеет иберо-американская сеть по аккредитации — Red iberoamericana para la acreditación de la educación superior (RIAECES), сформированная в 2003 г.⁸ под эгидой Испании. Взаимодействуя со всеми странами региона, эта европейская страна оказывает особую поддержку Боливии, Никарагуа, Панаме, Сальвадору; в развитии систем аккредитации вузов в Латинской Америке активное участие также принимает Германия.

Презентация проекта ОЕИ «Задачи образования — 2021». Мадрид, октябрь 2008 г.

Положительный опыт, приобретаемый интеграционным объединением в формате Испания — Португалия — Латинская Америка, с интересом изучается другими группами государств. Так, значительный международный резонанс получила инициатива Испании по конверсии внешнего долга в инвестиции на развитие «человеческого капитала» — прежде всего, в национальные системы обучения латиноамериканских государств: одними из первых такую помощь получили в 2005 г. Гондурас, Никарагуа и Сальвадор в рамках иберо-американской программы по сокращению неграмотности⁹. Начиная с февраля 2008 г., в течение последующих четырех лет Испания осуществит вложения в Сальвадор порядка 10 млн долл. на строительство школ, переоборудование классов, пополнение школьных библиотек, на подготовку учителей в соответствии с соглашением о погашении долга в виде инвестиций в сферу образования, заключенным между двумя странами. На конференциях министров просвещения ОЕИ (предварявших встречи в верхах в 2007 г. в Сантьяго-де-Чили и в 2008 г. в Сан-Сальвадоре) отмечалось, что подобная практика будет не только продолжена, но и обогащена иными мерами, которые могут помочь Латинской Америке достичь выполнения «Целей тысячелетия»¹⁰.

Поистине грандиозным должен стать коллективный план «Задачи образования — 2021» («Metas educativas — 2021»)¹¹, проект которого был представлен министром просвещения Аргентины, авторитетным латиноамериканским специалистом Х.К.Тедеско и одобрен участниками XVIII встречи в верхах в октябре 2008 г. в Сан-Сальвадоре. Как подчеркивается в комментариях по поводу этой инициативы, «цель состоит в том, чтобы в течение ближайших 11 лет воспитать и обучить поколение, которое как раз в этот период вплоть до 2021 г. будет отмечать 200-летний юбилей независимости Латинской Америки»¹². Конкретизируя основное содержание плана, обозреватель испанской газеты «El País» С.Перес де Паблос, специализирующаяся в вопросах образования, отмечала: «Для того чтобы стать конкурентоспособными по отношению к остальному миру, 22 государства в пределах иберо-американского пространства решили достичь следующих целей: полностью искоренить неграмотность и охватить средним образо-

**ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РЯДА ГОСУДАРСТВ —
ЧЛЕНОВ ИБЕРО-АМЕРИКАНСКОГО СООБЩЕСТВА***

Рейтинг стран в соответствии с «индексом образования» (EI) **	Значение EI — «индекса образования»	Расходы на образование (в % к ВВП)	Доля молодежи в возрасте 20 лет, имеющей полное среднее образование	Брутто-охват высшей школой
Испания	0,987	4,5	—	67
Португалия	0,925	5,8	—	55
Бразилия	0,883	4,5	46,9	25
Коста-Рика	0,876	4,7	36,4	25
Перу	0,872	2,7	64,1	35
Мексика	0,863	5,6	46,7	26
Сальвадор	0,772	3,0	36,2	21
Никарагуа	0,747	3,3	26,4	—
Гватемала	0,685	2,6	15,8	9

* В перечень включены лишь некоторые страны-участницы, на примере которых наиболее заметен разрыв в приведенных показателях; исключены данные по таким странам, как Боливия, Венесуэла, Колумбия, Эквадор и Чили, которые входят в расширенный формат Меркосур и часть сведений по которым содержатся в таблице 1.

** EI (Education Index) является комбинированным показателем, учитывающим как долю неграмотного взрослого населения, так и охват начальным, средним и высшим образованием молодежи соответствующих возрастов.

Источники: Global Education Digest, 2008, UNESCO Institute for Statistics; UNDP. Human Development Report, 2007/08; OEI. Metas educativas —2021.

ванием всех подростков в возрасте до 16 лет. В настоящее время в странах ОЕИ насчитываются 34 млн неграмотных, обязательное школьное обучение распространяется на подростков до 12 лет в большинстве стран ЛКА (в Аргентине и Бразилии — до 14 лет). Для решения проблемы финансирования данного проекта (что, несомненно, есть важнейший фактор для его реализации в жизнь) предусмотрено создание коллективного фонда в размере не менее 2 млн долл.¹³; при этом будет соблюдаться принцип «более богатые помогают наиболее бедным». Испанский министр просвещения и социальной политики М.Кабрера вместе с Генеральным секретарем ОЕИ А.Марчеси («отцом» испанских реформ образования в 90-е годы) подчеркнули, что Испания в качестве председателя ЕС в 2010 г. будет выполнять свою миссию «моста объединения» (puente de unión) между Евросоюзом и Латинской Америкой для стимулирования проекта «Metas educativas — 2021» с тем, чтобы «уровень образования латиноамериканцев достиг европейских стандартов»¹⁴.

Цели и задачи проекта «Metas educativas—2021» обоснованы в документе с аналогичным названием, ценность которого, на наш взгляд, состоит прежде всего в том, что он дает реальную картину нынешнего состояния образования в Латинской Америке, содержит новые фактические данные и показатели (см., например, таблицу 2). В таблице также наглядно представлено следующее: в границах ОЕИ находятся такие государства, как Испания, где почти 3/4 молодежи в возрасте 18—24 лет учатся в вузах, с дру-

гой стороны — Сальвадор и Никарагуа, в которых лишь около 1/3 населения старше 20 лет имеют полное среднее образование¹⁵.

В конце 2008 — начале 2009 г. документ «Metas educativas — 2021» был вручен президентам всех стран — участниц иберо-американского сообщества с тем, чтобы специалисты министерств просвещения и НИИ в сфере образования могли внести свои коррективы с учетом национальной специфики и видения наиболее актуальных проблем на разных уровнях обучения. В число приоритетных направлений, как уже отмечалось, включено активное взаимодействие по линии высшей школы, реагирующей на процессы глобализации в большей мере, чем иные ступени обучения. К тому же, на примере именно высшей школы особенно наглядно видно, как интернационализация в сфере образования расширяет пространственные границы, объединяя даже географически отдаленные регионы мира. Доказательство тому — трансатлантический проект по формированию европейско-латиноамериканского вузовского пространства (ALC — UE-EdSup). Многие специалисты справедливо считают, что в практике расширения связей Европы через Атлантику активно используется испанский опыт взаимодействия в рамках OEI. Кроме того, включение иберо-американских программ в более масштабные европейские проекты может послужить основой для воплощения в жизнь этой инициативы ЕС.

Идея о возможности создания общего университетского пространства (*el Espacio común en educación superior de América Latina, el Caribe y la Unión Europea*) была впервые сформулирована в 1999 г. на европейско-латиноамериканской встрече в верхах в Рио-де-Жанейро; в 2000 г. в Париже на конференции министров просвещения Европы и Латинской Америки было подписано соответствующее рамочное соглашение. Актуальность «бирегionalного» сотрудничества по линии образования между Европой и Латинской Америкой была подчеркнута на третьей встрече глав государств и правительств в мае 2004 г. в Гвадалахаре (Мексика). Было решено не только активизировать стипендиальную программу ALFA (*América Latina — formación académica*), начатую в 1994 г., но и осуществить две другие — ALBAN и ERASMUS Mundus (*European community action scheme for the mobility on university students*), которые, в отличие от первой, рассчитаны преимущественно на аспирантов и научных работников латиноамериканских вузов, желающих получить ученые степени в европейских университетах. Для выработки необходимых механизмов сближения между национальными системами подготовки кадров высшей квалификации представители европейских и латиноамериканских вузов анализируют процедуры аккредитации вузов, критерии оценки качества высшего образования, номенклатуру специальностей и т.п.

На совещании министров просвещения стран Европы и Латинской Америки в апреле 2005 г. в Мехико была принята долгосрочная стратегия «Горизонты ALC — UE-EdSup-2015», где, в частности, предусматривались «достижение большей сопоставимости университетских систем, стимулирование обмена студентами и преподавателями, содействие прозрачности в формировании вузовского пространства в формате «Латинская Америка — Карибы — Европа»¹⁶.

Важно иметь в виду, что с конца 2005 г. объединенная Европа приступила к пересмотру своей стратегии в отношении Латинской Америки¹⁷, о чем довольно подробно говорила в своих выступлениях Комиссар Еврокомиссии по международным делам Б.Ферреро-Вальднер (кстати, почетный директор Австрийского института латиноамериканских исследований). В частности, в феврале 2006 г. в Мехико на конференции по теме «Новые возможности во взаимоотношениях Европы и Латино-Карибской Америки» она подчеркивала: «Для повышения влияния двух наших регионов на

мировой арене надо объединить усилия... Еврокомиссия будет стремиться к реализации в Латинской Америке новых инициатив, в том числе в области культуры и высшего образования, которые особенно важны, на мой взгляд, для укрепления наших многосторонних отношений»¹⁸. В Венской декларации, принятой по итогам встречи в верхах в 2006 г., была отмечена «стратегическая важность» формирования коллективного вузовского пространства¹⁹.

Испания по-прежнему выполняет функцию «моста» во взаимодействии между Старым и Новым Светом по линии высшего образования. И речь идет не только о проектах в рамках иберо-американского сообщества, но и о более дробных программах. О роли заочного, дистанционного образования как фактора, открывающего новые возможности для межрегионального сотрудничества, говорилось на специальном семинаре в Мадриде в ноябре 2007 г., особо отмечался опыт мощной междуниверситетской сети UNIVERSIA.

Повесткой дня очередной встречи в верхах, которая состоялась в Лиме в мае 2008 г., была стратегия взаимодействия Европейского союза с Латинской Америкой и Карибами на период до 2013 г.; в общий комплекс мероприятий трансатлантического сотрудничества включены совместные программы в сфере высшего образования²⁰.

Не умаляя позитивного значения международного сотрудничества в межрегиональном диапазоне, вышедшего сегодня на трансконтинентальный уровень, следует все же признать, что в последнем случае, на примере взаимодействия Евросоюза с Латинской Америкой, существуют серьезные ограничения, о чем уже пишут как европейские, так и латиноамериканские исследователи. В отношении реальных возможностей интеграции в формате UE — ALC имеют место две точки зрения. По мнению некоторых специалистов, латиноамериканское направление не столь актуально, когда в рамках приоритетов политики «ближайшего соседства» (la política de vecindad) ЕС приобрела новых членов в лице восточноевропейских государств. Оппозицию сторонникам этой точки зрения составляют те, кто считает, что в случае с ЛКА «ситуация могла быть намного хуже».

Для испанских ученых Ч.Фреруса и Х.А.Санахуа утверждение, что европейско-латиноамериканское взаимодействие в ближайшее время обречено на стагнацию, представляется во многом обоснованным; в то же время они считают, что «уже накоплены значительные активы, и есть несколько важных точек соприкосновения, создающих условия для активизации «бирегионального» сотрудничества»²¹. Проблемам трансатлантического взаимодействия уделяют немало внимания и латиноамериканские исследователи: весьма примечательна работа команды из FLACSO, организации, уже в названии которой отражены трудные пути этого межконтинентального интеграционного проекта²².

Тема все большей вовлеченности латиноамериканской высшей школы в международное сотрудничество стала одной из наиболее дискутируемых в вузовском сообществе ЛКА. Это наглядно представлено в тех монографиях, которые были подготовлены к общелатиноамериканской конференции по высшему образованию, проходившей в июне 2008 г. в колумбийской Картахене. (В начале июля 2009 г. в Париже состоится Всемирная конференция по высшему образованию. Согласно регламенту, ей должны предшествовать региональные совещания; первой такой форум провела в июне 2008 г. Латинская Америка.) В работе «Тенденции развития высшей школы Латинской Америки» Шиомара С.Миранда (Колумбия) детально рассматривает все виды международного обмена, в котором участвуют латиноамериканские университеты, начиная с двусторонних договоров и заканчивая

проектом по формированию общего межвузовского пространства в формате «Латинская Америка — Карибы — Европа» (ALC — UE). Исследовательница поднимает крайне важные вопросы, связанные со взаимным признанием дипломов об образовании и ученых степеней, затрагивает тему качества латиноамериканского высшего образования, анализирует проблему студенческой мобильности, научных обменов и т.п.

В работе «Высшая школа Латинской Америки и Карибов: десять лет спустя после всемирной конференции 1998 г.» автор главы VII «Интернационализация и межуниверситетское сотрудничество в обществе знания» бразилец Марко А.Р.Диас, опытный сотрудник ЮНЕСКО, ныне возглавляющий Международную обсерваторию по университетским реформам (ORUS), полагает, что анализ трансграничного, субрегионального и межрегионального взаимодействия не менее важен, чем иные актуальные темы (будь то адекватность или качество высшего образования). Обращает на себя внимание обширный раздел, посвященный Болонскому процессу — формированию единого вузовского пространства в Европе (European Higher Education Area, EHEA; в испанской версии EEES — *Espacio europeo de educación superior*). Весьма любопытна ремарка бразильского специалиста, который утверждает, что еще в 60-е годы некоторые вузы Латинской Америки — например, Чилийский университет Концепсьона, колумбийский «Лос Андес» — работали по двухуровневой программе обучения, практически аналогичной той, которую ввела Европа. «Вряд ли стоит игнорировать этот опыт. Характерно, что 51% руководителей латиноамериканских вузов считают, что вовлечение региона в орбиту паневропейской интеграции по линии высшей школы будет содействовать общему укреплению отношений между Латинской Америкой и Европой»²³.

Важность «международного вектора» в Болонском процессе, открывающего новые горизонты для сотрудничества Европы с другими регионами мира, подчеркивалась на очередной, V встрече министров просвещения 46 стран-участниц в мае 2007 г. в Лондоне²⁴. Были несколько пересмотрены уже упоминавшиеся программы ALFA и ALBAN (рассчитанные на Латинскую Америку), новый акцент был сделан на проекте ERASMUS Mundus, имеющем довольно широкий диапазон возможностей, основанный на соглашениях между университетами Европы и других регионов.

Однако некоторым весьма влиятельным европейским специалистам активизация внешней открытости EEES для «третьих стран» представляется несколько преждевременной. В этой связи показательно мнение одного из главных «промоуторов» европейской конвергенции, бывшего президента Европейской ассоциации университетов Э.Фроменга, который, критикуя Лондонскую декларацию, расценил курс на «повышение международной привлекательности» Болонского процесса пока мало обоснованным, «поскольку у нас дома, в Европе еще гораздо больше нерешенных проблем, чем это представляют в вузах Австралии, Китая или Аргентины»²⁵.

Нельзя не сказать, что в условиях тенденции к более активной мобильности студентов, молодых докторантов, зрелых ученых на широком географическом пространстве возрождаются международные дебаты о таком явлении, как «утечка умов» («brain-drain») ²⁶. И неслучайно, что этот вопрос поднимают именно латиноамериканские ученые. Так, в журнале иберо-американского сообщества, освещающем актуальные проблемы научно-технологического развития, сотрудник аргентинского Центра по изучению проблем развития, науки и высшего образования (REDES) Л.Лу-чильо подчеркивает: «Нам в Латинской Америке вполне ясно, что квинтэссенцией политики Евросоюза по построению EEES являются усиление конкурен-

тоспособности высшей школы Старого Света по отношению к США, повышение международного престижа европейских университетов путем привлечения профессионалов высшего уровня из других регионов мира...»²⁷.

О масштабах студенческих миграций свидетельствуют следующие цифры. По оценкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в зарубежных вузах в 2006—2007 учебном году обучались около 2 млн студентов; по сравнению с 2000 г. увеличение составило 30%²⁸. Среди пяти главных стран-реципиентов фигурируют: США (28% от общего потока), Великобритания (12), Германия (11), Франция (10), на Испанию приходится 3%²⁹. Эксперты ЮНЕСКО полагают, что в настоящее время около 2,5 млн студентов не учатся на родине; по прогнозам австралийских ученых, к 2025 г. международная студенческая миграция достигнет цифры в 8 млн³⁰.

По Латинской Америке имеем следующие данные: отток учащихся из региона, по разным оценкам, составляет от 130 до 146 тыс. человек³¹, из 24 тыс. мексиканцев, обучающихся за рубежом, США предпочитают 14 тыс., Великобританию — 1,7 тыс., Испанию — еще 1,7 тыс.; из общего студенческого миграционного потока из Бразилии (20 тыс. человек) в североамериканских университетах учатся 7,5 тыс., на втором месте стоит Франция (2,1 тыс.), третье место делят Португалия, Великобритания и Германия (где бразильцы составляют около 1 тыс. учащихся в каждом из упомянутых государств)³².

США — давний центр притяжения для учащейся молодежи из Латинской Америки. Более того, «северный сосед» долгое время был ядром пан-американской интеграционной модели в рамках Организации американских государств, влияние которой заметно снизилось под действием европейской составляющей, а также вследствие усиления субрегиональных блоков без участия США. Тем не менее, продолжают регулярно (раз в два года) созываться совещания министров просвещения государств Западного полушария. Последняя встреча, на которой обсуждались проблемы дошкольного обучения и воспитания, состоялась в ноябре 2007 г. в Картахене (следующая запланирована на 2009 г.).

В завершение для иллюстрации тенденции к более разностороннему взаимодействию ЛКА с другими регионами хотелось бы упомянуть транстихоокеанский вектор — в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). На наш взгляд, эти взаимоотношения явно уступают по активности, например, иберо-американскому сотрудничеству, возможно, потому что не имеет такого мощного эпицентра и движущей силы, каким является Испания. Разнородность входящих в АТЭС стран также является ограничивающим обстоятельством. Тем не менее призыв к усилению взаимных обменов по линии высшей школы, к совместным научным исследованиям, обмену опытом в подготовке квалифицированных педагогических кадров отчетливо прозвучал на IV встрече министров просвещения азиатско-тихоокеанского региона в Лиме в июне 2008 г. (Весьма любопытную монографию подготовили в 2002 г. ученые испанского Университета Комплутенсе, в которой они анализируют «квадратуру круга» возможностей для усиления присутствия Испании в азиатско-тихоокеанском регионе через Латинскую Америку³³.)

Итак, в начале нового века мы становимся свидетелями все возрастающей вовлеченности Латинской Америки в мировой рынок образования и знаний. На примере региона наглядно видно, как в условиях глобализации раздвигаются пространственные границы интеграционных процессов, объ-

единя даже географически удаленные районы мира. Взаимодействуя с другими странами и континентами, Латинская Америка не только учитывает их опыт в решении насущных проблем в области образования, но ищет свой путь, свои ответы на вопросы, которые ставит все усложняющаяся действительность.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ P. H e n r í q u e z G u a j a r d o. Pensamiento integracionista del Convenio Andrés Bello. — www.micrositios.net/cab (2005).
- ² 35 años de integración sin fronteras. — www.cab.int.co (12.IV.2005).
- ³ La integración y el desarrollo social fronterizo. — www.micrositios.net/cab (2008).
- ⁴ ПРООН. Доклад о развитии человека, 2007/2008. М., 2007.
- ⁵ Plan del sector educativo (Mercosur educativo) 2006—2010. — www.mercosur.int
- ⁶ IV foro educativo con máximas autoridades de Mercosur. — www.sic.inep.gov.br (14.VI.2008).
- ⁷ UNIVERSIA, Red de cooperación universitaria. — <http://cuib.org/sobreUniversia> (5.XII.2007).
- ⁸ M.J.L e m í a t r e. Redes de agencias a nivel mundial y regional. — Educación superior. Convergencia entre América Latina y Europa (procesos de evaluación y acreditación). Buenos Aires, 2005.
- ⁹ OEI. ¿Qué es el canje de deuda por educación? Documento de trabajo. Buenos Aires, 2005; Conversión de deuda por educación. Estado de situación, 2006. — www.fundses.org.uy (2007).
- ¹⁰ XVII conferencia iberoamericana de educación, 23 de julio de 2007. Valparaíso. — www.oei.es/xviiicumbrepro.htm
- ¹¹ Metas educativas — 2021. La educación que queremos para la generación de los Bicentenarios. — www.oei/metas2021
- ¹² Declaración de El Salvador. XVIII conferencia iberoamericana de educación. — www.oei.es (20.V.2008).
- ¹³ Iberoamérica se une para hacerse competitiva. — El País. Madrid, 4.VI.2008.
- ¹⁴ España será «puente de unión» entre la UE e Iberoamérica. — www.oei.es (18.XI.2008).
- ¹⁵ Metas educativas — 2021. — www.oei/metas2021
- ¹⁶ II Reunión de ministros de educación de UE — ALC. México, 2005. — www.sep.gob.mx
- ¹⁷ Una asociación reforzada entre la Unión Europea y América Latina. Comunicación de la Comisión al Consejo y al Parlamento Europeo, 2005. — <http://europa.eu.int/comm/externalrelations>
- ¹⁸ B. F e r r e r o - W a l d n e r, Comisaria de relaciones exteriores y de política europea de vecindad. Conferencia «Nuevos desafíos en las relaciones EU — ALC». México, 7 de febrero de 2006. — <http://europa.eu>.
- ¹⁹ Declaración de Viena. IV Cumbre «Unión Europea — América Latina y Caribe», 2006. — <http://europa.eu.int/>
- ²⁰ V Cumbre ALC — UE. Declaración de Lima. — www.oei.es/noticias (5.VI.2008).
- ²¹ Ch. F e r r e s, J. A. S a n a j u a. Perspectivas de las relaciones Unión Europea — América Latina. Madrid, 2005, p. 1.
- ²² Facultad Latinoamericana de Ciencias Sociales (FLACSO). América Latina y la Unión Europea: una integración esperanzadora pero esqui-va. — www.flacso.org
- ²³ La educación superior en América Latina: diez años después de la conferencia mundial de educación superior 1998. Bogotá, 2008, p. 348.
- ²⁴ Comunicado de Londres. Hacia el espacio europeo de enseñanza superior: respondiendo a los retos de un mundo globalizado. — www.dfes.gov.uk/bologna (18.V.2007).
- ²⁵ CAMPUS (Suplemento de «El Mundo»). Madrid, marzo 2007, N 480.
- ²⁶ Taller «El espacio europeo de enseñanza superior y la movilidad de estudiantes» (14.XII.2007). — www.miccin.es
- ²⁷ Movilidad internacional de profesionales. — Revista iberoamericana de ciencia, tecnología y sociedad. Buenos Aires, 2006, N 7.
- ²⁸ Meeting of OECD Education Ministers. Higher Education: Quality, Equity and Efficiency. Athens, June 2006.
- ²⁹ Internationalization of Higher Education. — Op. cit.
- ³⁰ Atlas of Student Mobility. Institute of International Education. — www.atlas.iienetwork.org (1.II.2009).
- ³¹ IESALC. Tendencias de la educación superior en América Latina. Caracas, 2008.
- ³² UNESCO Institute for Statistics. Global Education Digest, 2008. — www.unesco.org
- ³³ P. B u s t e l o, J. A. S o t i l l o. La cuadratura del círculo: posibilidades y retos de la triangulación España — América Latina — Asia Pacífico. Barcelona, 2002.